

Уроки в Академии Магии, в отличие от Академии Антимагии, продолжались и после полудня.

Зарабатывать баллы не требуется, вместо этого нужно регулярно докладывать о своих успехах в магии. В случае чего из школы, конечно, не выгонят, но на второй год оставят точно.

Поскольку Такеру числился учеником, у него потребовали выбрать связанную с магией тему для последнего экзамена. Конечно, так долго он тут задерживаться не собирался, поэтому ему требовалось лишь пережить уроки.

После занятий непривыкший к письменной работе юноша разминал затекшие плечи.

— Та-а-акеру-у-у, — подошла к нему Мари в удивительно хорошем настроении. Позади нее стояли Иния с Анандой.

— О, вы чего собрались?

— Да вот, хотели показать тебе город Восточного крыла, раз возможность выдалась. Лишним не будет, верно? — предложила Мари, оперевшись руками на парту.

Такеру сперва немного растерялся, но потом решил, что вытянуть еще что-то из Матушки Гусыни или Ороты будет трудновато, а узнать положение в Академии Магии никогда не помешает.

— А Ляпис с нами можно? — шепотом спросил он Мари и кинул взгляд на место рядом.

Ляпис неподвижно смотрела перед собой.

— Можно конечно... А что с вами? Какие-то вы отстраненные.

— Ну... есть немного, — неловко отозвался Такеру.

Мари удивленно взглянула на него.

Получив разрешение Мари, Такеру направился к выходу.

— Нет, нет. Нельзя тебе наружу. Кана против, — тут же выросла рядом Канария со сложенными на груди руками.

Она доложила Матушке о произошедшем на крыше, надеясь лишить Такеру свободы, но получила отказ и теперь капризничала.

Мари, не обращая на нее внимания, махнула рукой и попыталась выйти из класса.

— Не игнорируй меня! Слушай! — схватила ее за плечо эльфийка.

Такеру подумал, что для подчиненного Матушки естественно не желать, чтобы он свободно разгуливал по городу.

Мари раздраженно обернулась.

— А-а, замолчи уже. Все же нормально, пока ты с нами, так? Просто признайся, что тебе не хочется оставаться одной.

— В отличие от вас, Кана занята! Не хочу я с вами игра...

— Ладно, ладно, поняла я. Куплю тебе твои любимые конфеты.

— Что поделаешь. Пойду с вами, — мгновенно согласилась Канария.

«Быстро!»

Взволнованный столь быстрым переубеждением Канарии, Такеру повернулся к Ляпис.

— Ляпис, пойдем.

— ...

Такеру протянул ей руку.

Ляпис медленно подняла голову и посмотрела на нее, но братья не стала, бесшумно поднялась и прошла мимо. Юноша обеспокоенно почесал щеку и последовал за ней.

Такеру и остальные смотрели на магический мир, купающийся в лучах заходящего солнца.

— Потрясающе... — не сдержал восхищения юноша. Ему еще с крыши город показался прекрасным, однако парень и подумать не мог, что с земли все покажется еще величественнее.

Парящие здания, конечно, впечатляли, однако летающие ведьмы привлекали еще больше

внимания. Мчащиеся как кометы фигуры завораживали куда сильнее любого представления.

Такеру впечатлило то, что на такой скорости никто не сталкивался.

— А ты летать можешь, Мари?

— «Аврора» крайне универсальна, так что ее легко приспособить для полета. Вроде как с этими полетными катализаторами в виде метел летать может любая ведьма. Хотя мне они не нужны.

— Круто, очень.

У Такеру заблестели глаза. Ему всегда хотелось полетать на чем-нибудь вроде вертолета или истребителя.

Мари взглянула на взбудораженного парня.

— Хочешь, летаем? Только тебе придется сесть сзади.

— На них вдвоем летать можно?!

— Можно... Ну, так в основном в-влюбленные делают. — Мари смущенно почесала щеку и кинула на Такеру еще один взгляд.

Иния с Анандой ухмыльнулись.

— Мы с Анандой полетим сзади и не будем вам мешать.

— Ага. Пусть парочка полетает. Вшух, вшух.

— И в мыслях не было! — рассердилась Мари.

Сам же Такеру радовался возможности полетать и разговора о влюбленных не слышал.

— Нельзя. Лететь запрещаю, — вклинилась в мирный разговор Канария.

— Почему это, вредина? — на ухо спросила у нее Мари, сердито надув щеки.

— У Каны нет магической силы. Не может летать. Не может наблюдать. Нельзя.

— Тогда просто садись к Ляпис-тян, — указала Мари на девочку, которая стояла чуть позади Такеру.

— Ляпис, ты тоже можешь летать? — спросил парень.

— Это возможно, но я отказываюсь, — тут же ответила та и отвернулась. — Не хочу использовать магическую силу для кого-то, кроме контрактанта.

— М-м. Тогда я просто сяду к тебе, а Канария полетит с Мари. И никаких проблем.

— Нет же! Есть! Есть проблема! — отчаянно запротестовала Мари, вскинув руку.

На лице ее явственно читалось, что она хочет лететь с Такеру.

Под недовольным взглядом девушки Ляпис молча подошла к Такеру и прижала его руку к груди.

— Т-ты! Раньше я на тебя внимания не обращала, но это уже слишком... Теперь буду считать тебя соперницей! — заявила нечто непонятное Мари, тыкнув пальцем в Ляпис.

Такеру опустил взгляд на девочку и с кривой улыбкой почесал щеку.

— Такеру?! Ты чего улыбаешься?!

— Ну-у... Она меня вроде как избегала с нашего появления здесь, так что я рад, что теперь все по-старому.

— Рад?! Л-л-лоликонщик!

— Да пойми ты, она... что-то вроде моего партнера. Если она продолжит ненавидеть меня, проблем не оберешься...

— П-п-партнера?.. По жизни? Тогда мне не победить!

— Не выдумывай... О какой победе речь? И почему у тебя слезы на глазах?

— У-у-у-у-у! Знать тебя больше не хочу! — Мари резко отвернулась.

Такеру имел в виду партнеров как в гонке на трех ногах, но это, похоже, лишь усугубило недопонимание. Юноша растерянно смотрел на девушку, не понимая, что на нее нашло.

Ананда с Инией уже взяли из бокса метлу.

— Мари-и-и, с Магическим наследием тебе не тягаться. У нее постоянная связь с хозяином.

— Угусь. Но не волнуйся. Магическое наследие и его хозяин — разные существа. Она не сможет ни выйти за него замуж, ни забеременеть, так что ты еще можешь рассчитывать на роль жены.

Утешили ее Иния с Анандой.

— С-связь... Ужасно, Такеру!

— Стоп, стоп, чего ты меня-то обвиняешь?! А вы перестаньте вводить ее в заблуждение! Ничего я с Ляпис такого не делал!

— Но ведь Мари так весело дразнить. У меня аж мурашки по телу пробегают при виде ее досадного личика.

— Угусь. Несмотря на образ отличницы она такая милая, когда над ней подшучивают. Обожаю.

Когда девушки честно признались в своем садистском пристрастии, у Мари дернулась щека, и она, сжав кулаки, направилась к ним.

— Над кем тут интересно подшучивать?!

— Ананда, смотри, Мари рассердилась. Не хочешь в догонялки сыграть?

О-о, гонка? Хочу, конечно. С ее-то навыками за моей «Молнией» не угнаться.

Ананда хихикнула одновременно с тем, как из ускорителя подобно молнии вырвался поток магической силы, после чего девушки подобно метеору взмыли в воздух.

— Стоять! Блин, они ответят за испорченное настроение! Кана-тян, залезай!

Мари вытащила из бокса катализатор и забралась на него.

— Стой! Кана не разрешает! Не улетай!

— Садись уже!

— Не сяду... А-а, не хватай, не тяни... Я же упаду-у-у!..

Мари улетела, держа Канарию за ворот.

Такеру озабоченно проводил их взглядом, затем посмотрел на Ляпис. Как же он скучал по этому чувству. Как бы странно это не прозвучало, ему становилось легче, когда она вот так держала его руку.

— Почему ты улыбаешься?

— Я сказал Мари правду. Мне горько, что ты меня избегаешь.

— Не пойми неправильно. — Ляпис вдруг отпустила его руку. — Я повела себя так только потому, что твоей жизни угрожала опасность.

— Опасность... разве?

— Скоро поймешь. — Ляпис достала из бокса катализатор и, подогнув подол, села на него. Пусть его и называли метлой, по виду он напоминал узкий байк без колес, к сиденью которого крепились ремни. — Не садишься?

— А, да, конечно.

Такеру сел на место позади. Ремень сам собой удлинился и обвился вокруг пояса.

Довольно сюрреалистично выглядело то, что маленькая девочка растянулась в седле мотоцикла. Даже еще и с взрослым позади, который от этого выглядел жалким.

— Отправляемся. Держись.

Такеру неловко взял за пояс Ляпис.

— Полет на катализаторе нестабилен. Рекомендую обхватить меня.

— Л-ладно...

Такеру обхватил девочку.

«Это точно не так поймут, если увидят...»

Он сейчас явно выглядит как извращенец, приставший к маленькой девочке. Отсюда Ляпис казалась самой обычной девочкой. Пусть она и холодная, плоть у нее вполне мягкая.

Голова Такеру находилась над головой Ляпис, из-за чего его нос щекотал слабый аромат лаванды.

— Взлетаем.

— Гх!

Метла тут же сорвалась с места.

Такеру, отвлекшийся на сладкий аромат, слегка повредил шею от резкого ускорения.

Прокатиться с ветерком можно и на мотоцикле, а вот оседлать ветер куда сложнее.

Такеру наслаждался проносящимся на головокружительной скорости пейзажем и радовался самому полету.

Летели они очень быстро. Из-за Сомато парень привык к скоростным битвам и такой уж высокой их нынешнюю скорость не считал. Однако Сомато не ускоряло его, а замедляло противников, а потому стремительный полет воспринимался иначе.

Ляпис неслась между зданиями, то и дело взвиваясь вверх и резко ныряя вниз, как на американских горках. Она не развлекала Такеру, а просто следовала за Мари, которая летела куда глаза глядят.

Ни пешие, ни летающие ведьмы не удивлялись тому, что Такеру и остальные летают. Для них это была часть повседневной жизни.

Ребята пронеслись над самой землей и тут же устремились вверх, едва не врезавшись в здание, после чего начали уже спокойнее набирать высоту. Поднявшись почти к самому куполу, Ляпис снизила скорость.

Внизу раскинулся мир магии.

С крыши все смотрелось иначе. Теперь же даже парящие здания остались далеко внизу.

— Ничего себе!.. — Такеру с улыбкой мальчишки смотрел на город.

Он ничем не увлекался и посвятил жизнь фехтованию, деятельности взвода и подработке, поэтому сейчас впервые за долгое время наслаждался пейзажем. Ощущал себя птицей, как бы банально это ни прозвучало.

— Какое просторное убежище, — присвистнул Такеру, окидывая взглядом город от одного края до другого.

За барьером же раскинулся безжизненный мир. Смертельная пустыня под названием Кладбище, заполненная магической силой «небытия», которая убивает человека за долю секунды.

Шрам на теле мира, оставленный Охотой на ведьм.

— ...

«Если начнется война, и мой, и этот красивый мир превратятся в такую же выжженную пустыню?» — вернулся к реальности Такеру, увлекшийся сказочной картиной.

Долгий же путь он прошел. Сначала он был обычным учеником, который хотел закончить Академию Антимагии и стать инквизитором. Познакомился с членами взвода и после многих перипетий подружился с ними. «Мы поможем друг другу и вместе станем инквизиторами», — думал он.

«Все изменилось...»

Такеру обнял Ляпис чуть крепче.

— Слушай... Что ты думаешь об этом мире?

— О чем ты?

— О Академии Магии. В чем для тебя различаются внешний и внутренний миры?

— Вальгалла полагается на магию, инквизиторы — на науку и огнестрельное оружие. В плане численности они практически не отличаются. Внешний мир опирается на контроль, внутренний — на гражданскую сознательность. Разница боевого потенциала неизвестна. У инквизиторов численное превосходство, однако среднестатистический колдун Вальгаллы

сильнее обычного инквизитора. Война затянется надолго. — Ляпис заметила удивленное лицо Такеру и повернула голову. — В чем дело?

— Я же не об этом... Я спрашивал, как ты видишь людей снаружи и здесь.

— Разницу между ведьмой и обычным человеком объяснить просто.

— Забудь... — вздохнул Такеру и еще раз посмотрел на город внизу. — И мы, и ведьмы нормально живем и проводим время. Я подумал так, когда появилась Мари, а после знакомства с Анандой и Инией понял, что они ничем не отличаются от нас.

— ...

— Смогли бы мои товарищи и Кисеки жить здесь спокойно?

Такеру вспомнил о предложении Ороти с Матушкой и прищурился.

Он никогда не думал о спасении всего человечества и не заморачивался трудными вопросами вроде «почему началась война?»

Его это совершенно не интересовало. Кто хочет — пусть воюет, он же просто не будет обращать внимание на тех, кого не понимает.

Такеру хотел лишь защитить людей вокруг него.

Во внешнем они будут жить мире или во внутреннем — не важно, пока их никто не тревожит.

«Неплохо было жить здесь всем вместе», — начал думать Такеру.

— Ты бы тоже смогла жить здесь нормально. Человекоподобных Магических наследий тут много, тебя бы ничего не стесняло.

— Не важно, Инквизиция или Вальгалла. Инквизиция всего лишь хорошо оснащенное временное место пребывания. Место обитания не имеет для меня значения, пока рядом контрактант, который может меня использовать.

— Вот как...

— Именно так. Мне достаточно просто быть полезной контрактанту. Величайшее унижение для нас, Магических наследий, — ненужность хозяину.

«Так она все еще злится...»

От желания Ляпис веяло одиночеством. Неловко использовать их как простой объект, человекоподобны они или нет.

Такеру хотел, чтобы они стали партнерами, которые могут доверять друг другу.

— Как я уже сказал на крыше, я не собирался отказываться от тебя.

— Тогда почему отпустил?

— Потому что... расхотел убивать Кисеки, решил защитить всех.

— То есть я могу исполнить это желание?

— Нет, я хочу, чтобы мы исполнили его вместе... Мы же партнеры, так?

— Прошу прощения, но я не желаю быть игрушкой твоих непостоянных желаний. Не хочу быть выброшенной снова.

Трещина оказалась неожиданно глубокой.

Такеру уже давно знал, что ревнует и смущается она странно, но понимал, что у Магических наследий другая система ценностей. А Ляпис явно из тех, кто долго таит обиду.

Почему-то их ссора напомнила ссору влюбленных.

— Я ведь сказал, что не собирался тебя отталкивать... Прости за нерешительность, но ты все не так поняла.

— Для тебя это лишь нерешительность, для меня же — отказ в слиянии с контрактантом. Этого достаточно, чтобы я перестала тебе верить.

— Так превращение в охотника на богов это слияние? Не поглощение?

— Да. Слияние с душой контрактанта. Ты перестанешь быть человеком и, слившись со мной, превратишься в существо из другого мира, тем самым получив силу убивать даже богов.

— Не уверен, что понял. А что это для тебя значит?

Ляпис ненадолго задумалась, после чего равнодушно ответила:

— Точно. Если выражаться понятными человеку определениями, это то же самое, что секс.

— М? Что?

— Секс. Половой акт. В человеческом понимании это выглядело так, будто мы начали целоваться, разделись, а ты вместо «Давай начнем...» вдруг заявил «У меня на тебя не встает, пока».

— Стоп, стоп, стоп! Это же то, чем влюбленные занимаются?! — Такеру потрясло то, что Ананда с Инией оказались правы.

— Именно такое значение это носит для нас, Магических наследий. Для живых организмов конечная цель — произвести потомство, для нас же — слиться со своим контрактантом.

— Серьезно?..

По ее словам он показал себя крайне жалким парнем.

— Не волнуйся. Выражаясь человеческим языком: «Это я непривлекательная. Ты не виноват».

— Прошу, хватит все выражать с нашей точки зрения...

Неприятно, когда тебя называют импотентом. Такеру закрыл лицо руками.

— Ну... Я все-таки считаю, что это отличается от слияния. Знаю, ты стремишься исполнить мое желание, но оно мое. Я хочу исполнить его сам. С твоей помощью.

— Результат тот же. Не вижу разницы. Твое желание будет исполнено, если ты доверишь все мне. Твои мысли и стремления не важны.

— ...

— Я уже говорила, что являюсь оружием, которое исполняет желание контрактанта, — заявила Ляпис.

Такеру счел это слишком эгоистичным. Человеческое сердце не настолько просто. Очень неприятно, когда желание исполняют против твоей воли, как делало тело Кисеки...

Если желание просто исполняется, то это не слияние, а поглощение.

Такеру обхватил Ляпис и примостил подбородок ей на макушку.

— Все-таки мы похожи.

— Ха-а?

— Эй, что за недовольство? Обидно, знаешь ли.

— Не ожидала таких слов. Прости, но я не столь нерешительна, как ты.

— И уважения в твоих словах я не чувствую. Не о том я. Раньше я тоже не думал о других и просто рвался вперед, как самоубийца. Но твоя проблема чужой не кажется. Люди не настолько просты, знаешь ли.

— Я не собираюсь понимать людей. Я не собираюсь понимать тебя.

— Не говори так, одиноко становится, — заводил челюстью по голове Ляпис юноша.

— Прекрати. Неприятно.

— Считаю это общением. Я рад узнать о тебе хоть немного. Только не говори, что не хочешь э-э-это-о-ого-о-о.

Несмотря на возражение Ляпис, он продолжил водить подбородком по ее голове.

Девочка молчала, но он понимал, что она дует.

Такеру прокрутил в голове общение с ней.

Он любит эту маленькую девочку. Не может бросить ее и не хочет, чтобы она его ненавидела. Он любит ее не как девушку или Магическое наследие, а как человека.

Ляпис сказала, что считает себя только Магическим наследием, но Такеру так не думал. Он уже давно приметил в ней много человеческих черт.

Такеру с натянутой улыбкой положил руку ей на голову.

— Знаешь, мне не важно, Священное ли ты сокровище и привела ли мир на грань гибели. С этим тугодум вроде меня все равно ничего не сделает. Лучше расскажи мне о себе.

— ...

— Каким человеком была Микото Кусанаги? Вы же долго были вместе. Я прошу рассказать не ради Кисеки, ради себя. Хочу узнать о семпае, чтобы лучше с тобой обращаться.

Ляпис не ответила.

Обычно она всегда отвечала мгновенно, но сейчас не нашлась со словами.

Такеру принялся ждать. «Не знаю, что случилось в прошлом, но человеческие черты Ляпис дала точно Микото», — подумал он.

Вскоре Ляпис слегка качнула волосами.

— Прошу прощения за то, что прерываю разговор, но произошел тот самый инцидент, о котором я предупреждала.

— Мари Никайдо-сама попала в аварию, — равнодушно сказала Ляпис, однако тут же как будто бы фыркнула.

— Аварию?! В небе?!

— Да. Полет ее беспорядочный, поэтому она врезалась в других, — ответила девочка, глядя вниз.

Так вот почему Ляпис не позволила ему лететь с Мари. Такеру понял причину и легонько хлопнул девочку по плечу.

— Она в порядке?.. Раны там... Да и Канария с ней была.

— Не беспокойся. Полетный катализатор обеспечивает девяносто девятипроцентную безопасность. Во время столкновения и падения срабатывают облегчающие удар моменталки. Они в порядке.

Такеру облегченно выдохнул.

Однако Ляпис еще не закончила.

— Но есть небольшая проблема. Столкнулась она с учениками Западного крыла. В данный момент назревает конфликт.

— Это плохо... Быстрее! — попросил он свернуть к месту аварии.

Такеру с небольшим запозданием разубедился, что во внутреннем мире будет спокойно.

Он все еще не знал, насколько велика разница между Восточным и Западным крылом.

Такеру с Ляпис резко нырнули вниз и, лавируя между зданиями, пошли на снижение.

Толпа внизу была видна даже издалека. Из-за собравшихся зевак они все никак не могли найти место для приземления.

В центре стояла Мари, сложив на груди руки. Позади нее жались Ананда с Инией. Канария стояла вдалеке, как будто ее это вообще не касалось.

Напротив Мари стояли четверо учеников в красной форме.

Ляпис приземлилась на углу улицы, и Такеру начал проталкиваться к Мари и добрался за мгновение до того, как напряжение достигло пика.

— Вы че на нашей территории забыли? Да еще и тренировке помешали... Отвечать готовы?

— Я ведь уже извинилась! Никто не пострадал, простите нас уже!.. Они тут ни при чем!

Из-за разгорающегося спора ученики Западного крыла приготовили посохи-катализаторы для боевой магии.

— Вы все равно ответите.

— Разумеется. Я же сказал, что не доложу старшим. Так что заткнись, наконец, и послушай, — подстегнул троих своих прихвостней главарь в очках, стоящий позади.

Несмотря на явное недовольство, Мари попыталась закончить все миром ради Ананды с Инией, испуганно жмушихся друг к другу у нее за спиной.

— Ладно. Я сделаю все, что скажете, если вы нас простите. Только они тут ни при чем. Я все

сделаю, только их не трогайте, — сдалась девушка.

Парень в очках с победным видом потер подбородок.

— Так уж и быть... Вон та коротковолосая свободна, — указал он на Инию. — Но полулюди останутся здесь. Вы втроем станете нашими рабынями.

— Чего-о-о-о-о?!

— Грязное зверье должно подохнуть уже за то, что посмело сунуться в Западное крыло. Полукровки должны подчиняться нам, чистокровкам, — заявил очкарик.

Прихвостни заржали.

— Для начала... О, точно. Раздевайтесь давайте. Покажите всем свои поганые тела. Глядишь, вас кто-нибудь и возьмет. Хотя кому вы тут нужны!

— Нгх!.. Они!..

Радужная магическая сила окутала вышедшую из себя Мари.

Вдруг Ананда стиснула ее плечо и со слезами на плечах покачала головой.

— Мари, нельзя использовать магию...

— Почему?! Я с ними легко справлюсь!

— Если атакуешь их магией в самом центре города, проблемы будут у всего Восточного крыла... Полулюдей здесь еще не приняли... Я не хочу, чтобы с моими сородичами обращались еще хуже.

— Но ведь!..

— Прошу, не делай ничего. Со мной все будет хорошо.

Ананда, сдерживая слезы, обеими руками стянула пиджак. Вслед за ней Иния сняла свой.

— Я с тобой, Ананда. Все из-за того, что мы дразнили тебя, Мари. Не вмешивайся.

— Но!..

— Тут почти все из Западного крыла. Мы на границе между востоком и западом, так что все нападут на тебя, если попытаешься атаковать. Нам остается только смириться.

Мари закусила губу и опустила голову.

— Не делай такое лицо. Подумаешь — раздеться. Видишь, я в порядке, — уверенно улыбнулась Иния.

Впрочем, от Мари не укрылось, что руки девушки дрожат.

Ученики Западного крыла по-прежнему хохотали.

— Нижнее белье тоже снимайте! Пусть все увидят ваши жалкие тела! — крикнул очкарик, вызвав новую волну хохота.

Мари с досадой опустила голову и стиснула кулаки.

«Одно и то же, что снаружи, что внутри!..»

Для Мари, которая стремилась создать мир без предубеждения к ведьмам и доказать, что магия может спасать людей, реальность оказалась слишком жестока.

Дискриминация существовала даже среди людей с магической силой. В отличие от внешнего мира, во внутреннем царяла иллюзия спокойствия. Девушке открылась темная сторона Академии Магии.

Ее первых друзей вне взвода вот-вот опозорят, а она ничем не может им помочь, потому что должна защитить себя.

Мари стиснула от злости зубы, как вдруг...

— Йо. Прости, опоздал.

Ей на плечо опустилась чья-то рука.

Обернувшись, девушка увидела улыбающегося Такеру. Ее охватило облегчение. Она перестала сдерживать слезы и громко разрыдалась.

«Почему он всегда с таким ласковым видом появляется в минуту опасности?»

Мари зарылась лицом в грудь юноши.

— Такеру-у-у, у-у-а-а-а...

— Ну, ну, не плачь... А, у тебя из носа течет!

Мари со всей силы пнула Такеру в голень, когда тот пожаловался на испачканную одежду.

— Ай!

— Покажи, что на тебя можно положиться, и обними меня, дурак! Не говори, что девушка твою одежду испачкает, дурак! И ты опоздал, дурак!

— Пришлось поискать оружие. Ананда, Иния, одевайтесь. Я уж как-нибудь разберусь.

— Что?.. И где твой пиджак?.. — спросила Мари.

Почему-то пиджака Академии Магии на Такеру не было.

— Отойди, здесь опасно. — Юноша приложил к ее губам палец. — Ну а теперь...

Такеру достал найденную где-то железную трубу и загородил собой девушек.

Юношу, который еще мгновение назад ласково улыбался, охватил холодный гнев.

— Такеру Кусанаги, посвящение в Кусанаги Морохарю. Ну что, готовы? Раз уж вы достали посохи, я тоже нашел себе кое-какое оружие, — сказал Такеру и закинул на плечо трубу.

— Ты еще кто? Чьих будешь?

— Я же только что представился. Меня зовут Такеру Кусанаги. Насчет принадлежности я и сам не уверен.

— Я спрашиваю, с востока ты или запада?

— Я тут всего месяц, звиняй. Я не с востока, запада, севера или юга.

Главарь из Западного крыла поправил очки и попытался распознать Такеру по форме, но тот заранее снял пиджак. Исключая пиджаки, форма в Академии Магии одинаковая, так что по рубашке и брюкам ничего не определить.

— Хм-м-м... С востока, судя по неотесанности. Ты же знаешь, что всему Восточному крылу придется плохо, если ты нас магией атакуешь?

— Магией? Мне она не особо дается, так что обойдусь вот этим, — Такеру приподнял с плеча железную трубу.

— Пустышка!.. — прищурился очкарик.

— Э-э, кто? — удивленно заморгал Такеру.

Ляпис потянула его за одежду и, когда юноша наклонился, прошептала ему на ухо:

— Пустышка означает пустой. Оскорбление для людей без магической силы.

— О-о, понятно... Много же ты знаешь, меньшего от своего партнера и не ждал.

— В данный момент ты не можешь использовать меня, поэтому называть нас партнерами не верно.

— Так ты все еще злишься, Ляпис-сан...

— Что будешь делать? Я считаю, справиться самому будет проблематично. Рекомендую бежать.

— Не попробую — не узнаю. Ты тоже отойди.

Такеру вновь посмотрел на противников. Те уже приготовили посохи к бою.

— В этой академии не место пустышкам! Я не позволю мусору вроде тебя дышать воздухом Западного крыла! Убейте его! Ответственность на себя возьму! — приказал троим прихвостням покрасневший от жажды крови очкарик.

Те привычным движением направили сияющие концы посохов на Такеру.

— «Пуля»!

И выпустили в него три сверкающие пули.

Парень тут же запустил Сомато и проследил взглядом траектории пуль.

«Медленно! У меня получится!»

Летели они куда медленнее обычных. Такеру изогнулся и с легкостью увернулся.

Попавшие в стену пули разорвались подобно выстрелам из дробовика.

«Мощные!»

Парень насторожился сильнее. К сожалению, труба у него в руках была из железа, а не антимагического материала, потому сопротивления к магии не имела. Защититься получится только пару раз.

Покончить со всем нужно быстро.

— Он уклонился?!

— Это движение... Магия уклонения?!

— Бесит!..

Прихвостни растерялись.

— Это не магия, а фехтование! — бесстрашно усмехнулся Такеру и, нагнувшись, сорвался с места.

Вновь запустил Сомато и скользнул за спину троиче. Те все еще направляли посохи вперед, не замечая движений Такеру. Парень легонько ударил первого в затылок, безжалостно сломал трубой правую руку второму и отбросил третьего сильным ударом в бок, после чего отменил Сомато и погасил скорость скольжением по земле. Тут же обернулся и увидел рухнувших прихвостней.

Ничего не понимающий очкарик попятился, таращась на друзей.

Такеру переключил внимание на него и выставил трубу горизонтально. Глаза его сияли красным, как у демона.

— Что такое, очкарик?.. Чего испугался? Ты же первый начал. Давай, защищай честь друзей.

— Бред... невозможно!.. За секунду!..

— Ты же вроде чистокровный колдун. Вот и веди себя как подобает по крови. Я покажу тебе, насколько ты посредственный!

Очкарик, подавленный боевым духом Такеру, коротко вскрикнул и попятился.

— В-в-вы! Чего смотрите?! Вы же тоже отсюда! Так помогите мне! — потребовал у окружающих помощи очкарик.

Наблюдали за ними по большей части ученики Западного крыла, который один за другим и начали направлять на Такеру посохи.

«А вот это уже плохо...»

Преимущество ускользнуло из его рук. Мускулы во всем теле уже начинали ныть после предыдущей атаки. От магических пуль уклоняться было проще обычных, поэтому Сомато он запустил по минимуму, однако на сей раз противников было слишком много.

Времени мало. Остается только вырубить как можно больше.

— О-о-о-о-о!

Такеру издал боевой клич и ринулся на группу учеников.

Теперь он сражался в ближнем бою. Пять, шесть, десять людей. Он одного за другим вырубал учеников посреди града магических пуль.

Однако...

— Кх-х-х!..

Когда Такеру попытался ударить одиннадцатого, мышцы на правой ноге пронзила резкая боль.

— Остановился! Стреляйте! — Одиннадцатый направил на него посох и начал скапливать магическую силу.

Целился он в голову. Попадание гарантирует смерть.

Такеру подстегнул не слушающееся тело, пытаясь пригнуться.

— Гха?!

Одиннадцатый вдруг дернулся и рухнул на землю.

Такеру ничего не делал. Парень поднял голову и...

— Хмпф...

Увидел Канарию с мечом без режущей кромки.

Прежде она с недовольным видом стояла в сторонке, но теперь, похоже, пришла на помощь.

Такеру, не ослабляя внимания, встал с ней спина к спине.

— Потому и говорила не летать. Не остановились. Сами виноваты.

— Ты права... А ничего, что ты тоже с Восточного крыла?

— У лесных эльфов нет магии. Не проблема.

— Ясно... Тогда покончим с этим побыстрее.

— Только не мешайся, Такеру.

— Не кохаю это говорить.

— Не веди себя как семпай!

Они одновременно бросились на приближающихся противников.

Где одна буря не сможет, там две с легкостью скосят всех. Первое движение определяет победу. Руби быстрее, чем тебя пристрелят. Многие противники явно полагались на посохи для построения магических формул, поэтому они сосредоточились на оружии.

Такеру скользнул между двумя пулями и ударом в торс отбросил одного с посохом. Ускорился он не сильно, но пару костей кому-то сломать не боялся.

Парню с эльфийкой хватало того мгновения, что требовалась магии на зарядку.

Они оба практиковали Морохарю, потому неосознанно действовали вместе. Слаженность их движений оказалась на удивление высокой. От моментов удара и до вдохов они двигались абсолютно синхронно.

За каких-то три минуты Такеру с Канарией перебили почти сорок колдунов.

— Спасибо, Канария...

— Хмпф.

Когда Такеру опустил трубу и выдохнул, Канария сложила на груди руки и отвернулась.

Она не запыхалась и почти не испытывала нагрузки на тело. Как и ожидалось от крепкого лесного эльфа. Такеру же едва не перегрелся.

Парень вновь осознал ценность Ляпис. Без облика охотника на ведьм он бы не пережил все те битвы.

Несмотря на подавленность от осознания собственной слабости, Такеру расправил плечи и положил руку Канарии на голову.

Девушка от неожиданности дернула плечами.

— Ты и правда нечто. Не гожусь я в семпай, — похвалил он ее.

Канария заводила глазами, но стряхивать его руку не стала, лишь слегка покраснела.

— Н-не гладь. Щекотно.

— О, не бьешь. Немного открылась после совместной битвы?

После этих слов к нему устремился кулак, однако Такеру предвидел удар и ловко увернулся.

— Не наглеЙ!

— Прости, прости! Увлёкся!

— Кх-х-х!

— Ты зверь, что ли?! Я же извинился! — натянуто улыбнулся Такеру, отступая от размахивающей мечом Канарии.

— Н-не двигайтесь! Знаете, что бывает с теми, кто нам противостоит?! — раздался вдруг срывающийся голос.

Такеру с Канарией повернулись к очкарику, о котором уже успели позабыть.

Эльфийка поразилась столь глупым действиям.

Очкарик взял Ляпис в заложники и приставил к ее виску посох.

— Я убью ее, если пошевелитесь!.. Бросайте оружие! Вы же не хотите, чтобы ее убили?!

Самые банальные слова привели Канарию в полную растерянность.

Такеру же молча шагнул вперед и бесстрастно взглянул на очкарика.

— Я Магическое наследие. Колдун такой силы меня не уничтожит, — заверила его Ляпис.

— Ха-ха-ха! Магическое наследие, значит?! Против неорганики вроде вас мой атрибут полезнее всего! Третьесортное наследие я расплавлю в два счета!

Ляпис прищурилась, но взгляда от Такеру не отвела.

— Успокойся. Отступай. Я сбегу сама.

— ...

— Ты меня слышал?..

Сколько бы девочка не звала, Такеру не останавливался.

— Н-не подходи! Ты... тебе плевать на нее?!

Такеру остановился перед кричащим очкариком, принял стойку для выпада и отвел трубу назад.

— Э-эй, Такеру... — Канария попыталась было остановить парня, но по стойке сразу же поняла, что он задумал.

Такеру до предела отвел руку, пристально посмотрел на очкарика, а затем...

— Кусанаги Морохарю — Мецусо Иккакудзю!

Сделал в его сторону выпад.

Труба со свистом устремилась к очкарику, однако уже перед ним во что-то врезалась и остановилась.

Перед Такеру раскинулась красноватая полупрозрачная стена. Кончик трубы слегка пробил ее и остановился.

— Ха... Ха-ха-ха! Я заранее развернул защитную магию! Идиот, ее никакие пули не пробьют! Вот результат моей подготовки к войне с Инквизицией!

Такеру вновь отвел руку и сделал второй выпад.

По стене пробежали трещины, однако она не сломалась. Более того — труба ужасно нагрелась. Часть, касающаяся стены, уже начинала светиться алым, как будто плавилась от жара.

— Мой атрибут — «Передача тепла»! Я могу передавать тепло в любой материал! Могу обычной защитной магии дать свойства «Передачи тепла»! Теперь отойди, или я расплавлю твоё Магическое наследие!

Такеру продолжал делать выпады, словно и не слышал очкарика.

Труба постепенно плавилась и теряла форму, и вот ее уже стало невозможно держать в руках.

Но Такеру...

— Ха-а-а-а!

Врезал по стене голыми руками.

— Че... У тебя крыша съехала?!

Такеру бил со всей силы с запущенным Сомато.

Разумеется, жар от стены опалил кожу, а импульс удара сломал кости.

А вот по мощи удар мог посоперничать с только что выпущенной пулей.

Юноша снова и снова бил в одну и ту же точку.

— Б-бред... Такое!..

По стене постепенно разбегались трещины. Когда их стало очень много, Такеру остановился, не убирая руку от стены, и, вдыхая вонь обожжённой кожи, опустил лицо.

— Ссору ты затеял первый... И за это отведаешь моего кулака, пусть драться и не умеешь!

— Хи-и!

— Катись... — Такеру до предела отвел руку. Из-под длинной челки показались глаза демона. — ...на край света со своей никчемной гордостью!

Последний удар не только пробил защитную стену, но и врезался очкарику в челюсть.

Безжалостный прямой с правой сломал ученику челюсть и отбросил далеко назад.

Очкарик проскользил по земле, вмазался в стену и, пару раз дернувшись, замер.

Такеру коротко выдохнул. По ощущению от удара шею он ему не сломал. Сильное сотрясение мозга очкарик, конечно, получил, но жить будет.

Юноша отдышался и мягко положил руку на плечо удивленной Ляпис. Девочка посмотрела на его руку. Оплавленные куски кожи падали на землю, сломанные кости пронзили плоть.

— Не ранена, Ляпис? — ласково спросил Такеру.

Девочка повернулась к нему. На лице парня проступило облегчение.

— Ты идиот?

— Жестокая ты...

— Я ведь сказала, что все в порядке. Магией уровня «Передачи тепла» меня не уничтожить.

— Ну, это-то меня как раз не волновало...

— Тогда зачем? Я не понимаю. А если бы ты лишился руки? Я не могла с ним ничего сделать, но и он не мог меня уничтожить. Нужно было просто подождать, пока он сдастся.

Такеру лишь криво улыбнулся и, терпя боль в руке, ответил:

— Я просто не стерпел, что тебя трогает такой отброс. — Такеру внешней стороной здоровой кисти погладил Ляпис по щеке. — Ты мой меч... Нет, только мой. Я приревновал.

— Ты... что...

— Я люблю тебя. И не хочу, чтобы кто-то там тебя лапал.

Глаза девочки расширились от удивления.

— Только превратно не пойми, ладно? — с улыбкой добавил Такеру. — Да и ты ведь пришла бы мне на помощь, окажись я в опасности, так? Ты всегда меня защищала, так что иногда и я должен защищать тебя.

Лицо Ляпис не изменилось, но Такеру ощутил, как она дрогнула.

Ляпис посмотрела прямо ему в глаза. На мгновение время как будто замерло, после чего девочка наконец проговорила:

— Вот как...

На сей раз она не сказала, что не понимает.

Такеру довольно улыбнулся. Неприятное чувство наконец начало рассеиваться. Раз она решила, что он ее отбросил, надо было сразу сказать, что он ее любит. Хорошо, что его неуклюжая прямота сработала.

Похоже, любовь Ляпис понимала.

Пока они мило беседовали...

— Не лучшее место для флирта... Заметь меня уже!..

За спиной у парня возникла злая Мари, позади которой стояли Ананда с Инией.

— О, Мари. Ананда с Инией в порядке?

— Я их защитила... Покажи лучше руку!

— Угу... Ай!.. Что делать, если не заживет?

— Почти только голая кость осталась... Ты дурак, что ли? Я с лечебной магией не в ладах, так что только первую помощь окажу... Ну, у Восточного крыла отличные медики, смогут восстановить клетки. Все заживет. Наверное.

Такеру извинился и позволил Мари оказать ему первую помощь.

Вокруг скоро наступила тишина.

Чтобы избежать случайных смертей, они анонимно вызвали группу скорой помощи.

Ученики Западного крыла не станут докладывать об этом наверх. Они ни при каких обстоятельствах не признаются, что их, чистокровных колдунов, одолели пустышки.

Однако после этого происшествия Такеру пересмотрел свое мнение о спокойствии в Академии Магии.

Спокойно было только в Восточном крыле, в Западном же царила дискриминация. Безопасность в этом месте оказалась только иллюзией.

Когда с первой помощью было покончено, Такеру поднялся и оглянулся.

В отличие от Восточного крыла, улицы Западного были пусты. Абсолютно чистые старомодные улочки выглядели искусственными.

Стоящие на дороге и в тени зданий люди смотрели на Такеру и остальных как на чужих.

Оскорбительные перешептывания не прекращались.

Во внешнем мире царствовал страх перед ведьмами, во внутреннем же процветало презрение к обычным людям.

— Уходим... Лучше тут не задерживаться.

Такеру с остальными поспешили прочь от границы с Западным крылом.

— ...

Все это время Ляпис не отрывала взгляда от спины Такеру.

<http://tl.rulate.ru/book/101721/3793454>